

Шэнь Мянью покачал головой:

— Отец может не обращать внимания, но я не могу.

Он встал, налил чаю Шэнь Цзюню и протянул ему чашку:

— Я поклялся, что больше не позволю позорить тебя и наш клан Шэнь. Цзи Чанли — наследник Небесного Императора, и он пользуется огромной поддержкой в мире культивации. Если он будет недоволен, ни наш клан, ни Пик Меча не получат ничего хорошего.

Шэнь Цзюнь не принял чашку.

Шэнь Мянью вложил её ему в руку:

— К тому же это мои личные счёты с ним, и им нужно подвести итог. Он не человек с узким кругозором. Если я сдамся, он успокоится, и всё закончится. Не нужно будет втягивать в это Пик Меча или тебя.

— Кроме того, я уже изгнан из секты и больше не считаю её учеником, тем более учеником Пика Меча. Мне не нужно следовать старым обычаям трёх сватов и шести подношений. Всё будет просто.

Шэнь Цзюнь понимал, что он намеренно отдаляется от своей школы, чтобы в будущем, если Цзи Чанли будет недоволен, не пострадали другие.

Он вдруг нахмурился и строго сказал:

— Юйэр, тебе не нужно так поступать.

Но Шэнь Мянью лишь улыбнулся:

— Отец, моё изначальное ядро только что восстановилось, и мне нужно сосредоточиться на культивации.

С этими словами он поклонился и ушёл. Шэнь Цзюнь смотрел на его спокойную и уверенную фигуру и чувствовал, что этот ребёнок стал ему совсем чужим.

[Комната прямой трансляции]:

— Младший брат, слёзы текут рекой QWQ

— Свадьба!!

— Я против этого брака, а что будет с нашим Повелителем демонов??!!

— Против +1 (отчаянная попытка сторонников Повелителя демонов)

— Повелитель, возвращайся скорее~

— Все, кто против, отклоняются!

— Торжество сторонников младшего брата 5555555~

— Надеюсь, они все трое поженятся qwq

— Я надеюсь, что четверо.

— Я надеюсь, что пятеро.

— Тот, кто сказал пятеро, ты настоящий гений.

— Как считать пятерых? (в замешательстве)

— Тот, кто сказал пятеро, не уходи после уроков, если трансляцию закроют, я тебя принесу в жертву (машет кнутом).

— Кнута мало!!

Шэнь Мянью слегка кашлянул и сказал системе:

— Очисти комментарии в реальном времени в комнате трансляции. У меня есть предчувствие, что туда проникнет что-то непристойное.

[Система]: Хорошо.

Выйдя из усадьбы Шэнь Цзюня, он случайно встретил нескольких учеников из Меча, которые накануне беспокоили его в его комнате.

Те, увидев Шэнь Мянью, почтительно поприветствовали:

— Приветствуем старшего брата Шэня.

Видимо, получив хороший урок, они держались на расстоянии.

Шэнь Мянью не обратил на них внимания и прошёл мимо.

После его ухода кто-то шёпотом сказал:

— Говорят, старший брат Шэнь согласился на этот брак.

— Согласился, и что? Раньше думали, что младший брат Цзи хочет жениться на нём из мести, но оказалось, что он действительно его любит...

Они вспомнили сцену, которую видели за каменным павильоном, и невольно вздрогнули. Хорошо, что они не обижали Шэнь Цзиньюя, иначе, возможно, не отделались бы лишь лёгкими травмами.

— Все говорили, что младший брат Цзи ненавидит Шэнь Цзиньюя, но кто мог подумать, что, несмотря на все их разногласия, он всё ещё глубоко влюблён в него.

— Такую красоту, кто бы не хотел?

— Хех, красота тоже должна быть выносива...

Вспомнив, как Шэнь Мянью их проучил, они не осмелились больше обсуждать и поспешно ушли.

Так как свадьба была скромной, а Шэнь Цзиньюй больше не был учеником Бессмертной секты Великой Тайны, не было необходимости в церемонии, проводимой сектой, или приглашении других практикующих. Он просто надел свадебный наряд с драконами и фениксами, выпил

свадебный бокал, и на этом церемония завершилась.

Те, кто не знал всей правды, считали, что Цзи Чанли намеренно плохо обращается с Шэнь Цзинъюем.

Ведь раньше Шэнь Цзинъюй отказывался выйти за него замуж и даже отправил людей, чтобы сбросить его с одинокого пика, едва не лишив жизни. Теперь, когда он добился власти, он намеренно женился на том, кто раньше отказывался от него. Всё это выглядело как месть.

Это место было самым отдалённым ущельем на Пике Меча, где сейчас практиковался Цзи Чанли.

Изначально глава секты хотел выбрать для него резиденцию с самой богатой духовной энергией, но он сам отказался, предпочтя остаться на Пике Меча, продолжая быть внутренним учеником, отвергая все другие привилегии.

Но в Бессмертной секте Великой Тайны никто не осмеливался считать его просто внутренним учеником.

Если кто-то и осмеливался, то это был Шэнь Мянью.

Шэнь Мянью с удовольствием пил из кувшина, но не мог напиться. Он повернулся к Цзи Чанли:

— Осталось ли ещё то вино «Тысяча дней опьянения», которое ты дал мне в прошлый раз?

В зале горели красные свечи, его губы, смоченные вином, выглядели невероятно соблазнительно, но он этого не осознавал, наивно прося ещё вина. Цзи Чанли не знал, сердиться ему или смеяться.

Это было не совсем то, что он представлял себе в первую брачную ночь, но его это устраивало.

Пока Шэнь Цзинъюй был рядом, всё остальное не имело значения.

Он достал из хранилища кувшин, налил по бокалу для каждого, но не просто подал Шэнь Мянью, а переплел с ним руки, прежде чем позволить ему выпить.

Шэнь Мянью вынужден был выпить свадебный бокал.

Вино действительно было крепче обычного. После нескольких глотков Шэнь Мянью почувствовал тепло в животе. Он опустил на стол, продолжая пить.

Пламя свечей слегка колебалось, и его красивое лицо казалось нереальным. Цзи Чанли не смог удержаться и протянул руку, чтобы коснуться его щеки.

В этот момент Шэнь Мянью поднял на него взгляд:

— Куда они все ушли?

Цзи Чанли слегка замер:

— Кто?

Шэнь Мянью сказал:

— Если ты не хочешь говорить, не притворяйся глупым.

С этими словами он слегка икнул.

Цзи Чанли невольно улыбнулся. Хотя Шэнь Цзинъюй всё ещё был холоден и отстранён, он уловил в нём немного детской наивности.

Цзи Чанли подумал, что, возможно, он сегодня выпил слишком много и был настолько пьян, что мог принять себя за кого-то другого.

Тем не менее он чувствовал себя счастливым.

Он знал, что Шэнь Цзинъюй улыбался другим, но не ему, словно он был для него совершенно чужим.

Но теперь они были парой, больше не чужими. Всё, что касалось Шэнь Цзинъюя, было связано с ним, и он больше не мог прогнать его.

Он ласково коснулся щеки Шэнь Мяня, покрытой румянцем, и шутливо сказал:

— Если ты попросишь меня мягким голосом, я, возможно, расскажу тебе то, что ты хочешь знать.

Шэнь Мянй посмотрел на него, но покачал головой и продолжил пить.

Цзи Чанли взял его за подбородок и поцеловал в губы. Аромат вина был свежим, но не таким сладким, как эти губы.

Шэнь Мянй вытер губы рукой, его пальцы, держащие кувшин, дрожали.

В обычное время Цзи Чанли, возможно, уже разозлился бы. Возможно, ещё раньше, когда Шэнь Мянй спросил о местонахождении тех двоих, он бы уже разозлился. Но сегодня он достиг своей цели и был необычайно терпелив.

Он взял руку Шэнь Мяня, налил в его бокал вина, но держал его руку, поднося бокал к своим губам.

Бокал опустел, и Цзи Чанли словно опьянел, но не от вина, а от человека перед ним.

Шэнь Мянй вытащил свою руку из его руки и сказал:

— Скажи мне, куда он ушёл? Жив ли он?

Цзи Чанли ответил:

— Старший брат, в наш свадебный день тебе не стоит говорить о нём.

Он обнял Шэнь Мяня, их взгляды встретились. Цзи Чанли спросил:

— Почему ты не хочешь смотреть на меня?

Они смотрели друг на друга, но он спрашивал, почему тот не смотрит на него. Потому что в этих ясных глазах он не видел своего отражения.

Шэнь Мянью сказал:

— Я обещал ему, что всю жизнь буду смотреть только на него.

Глаза Цзи Чанли потемнели. Он прикрыл его губы рукой:

— Мне не нравится, когда ты говоришь такие вещи, так что больше не говори.

Шэнь Мянью сказал:

— Я просто хочу знать, всё ли с ним в порядке.

Цзи Чанли пристально посмотрел на него и через некоторое время ответил:

— Он не умрёт.

Шэнь Мянью слегка кивнул:

— Тогда я спокоен.

Он взял кувшин с нектаром и, не используя бокал, выпил его прямо из горлышка.

Затем он встал и, покачиваясь, направился во внутренние покои, думая, что лучше напиться и позволить Цзи Чанли сделать своё дело, чем быть в трезвом уме. Так его чувство вины будет меньше, ведь, проснувшись, он ничего не вспомнит.

Он дошёл до кровати из тёплого нефрита и упал на неё. Цзи Чанли стоял у кровати долгое время, а затем поднял его и отнёс к открытому духовному источнику за залом.

Вокруг источника был массив из духовных камней, который Цзи Чанли сам установил, чтобы предотвратить внешнее наблюдение и разведку.

Сняв одежду и развязав ленту, его чёрные волосы рассыпались по идеальному, белоснежному телу. Цзи Чанли задохнулся, кожа под его ладонью была нежной и гладкой, и ему не хотелось убирать руку. Будучи молодым и полным сил, он не смог устоять перед таким искушением и оставил несколько следов на горле и ключице Шэнь Мянью.

Почувствовав, как тот в его объятиях тихо застонал, Цзи Чанли едва сдержался и, подавляя желание, занёс его в духовный источник.

<http://bllate.org/book/15553/1415118>